

Мыц В.Л.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ КРЫМА.

Истории средневековых городов Крыма посвящена обширная научная литература. Но основная ее часть относится к византийскому Херсону. Эта "диспропорция" сохраняется уже несколько десятилетий, с момента выхода капитальных трудов А.Л. Якобсона¹. Только в последние годы стали появляться статьи и монографии, освещающие некоторые вопросы истории формирования других городских центров Крыма². Введение в оборот этого нового материала, полученного в большинстве случаев путем систематических раскопок, требует обратиться к предварительным обобщениям, позволяющим определить общность и отличия в генезисе средневековых городов Таврики как по хронологическому, так и культурно-историческому признакам. Тем более это необходимо, потому что у исследователей пока нет четких критериев определения того или иного населенного пункта, как города. В представлении многих ученых подтверждением этого статуса может служить только наличие развитого ремесла и торговли. Но археологические материалы в большинстве случаев не дают положительного ответа на этот вопрос. На многих "городских" поселениях (особенно расположенных в глубинных горных районах) в ходе раскопок были обнаружены явные признаки преобладания в их экономике сельского хозяйства. Это послужило поводом называть их "полугородами"³ или укрепленными сельскими поселениями⁴. Была также предпринята попытка идентифицировать городской центр по количеству открытых на его территории культовых памятников⁵. Большинство исследователей в настоящее время склонны считать, что города Таврики выполняли многоплановую социально-историческую роль в жизни края. Они являлись политическими, хозяйственными, административными, военными, религиозными и культурными центрами и среди них ведущая роль до XIII в. принадлежала Херсону.

Да рубеже античности и средневековья города Крыма переживают глубокий кризис, вызванный резким изменением военно-политической обстановки в причерноморском регионе. Единственным городом, которому удалось устоять под натиском варваров в период Великого переселения народов, оставался Херсон. Пережив глубокий кризис в позднеллинистический и римский период, этот полис ранее других городов Таврики смог приспособиться к новым экономическим и политическим условиям. Сокращение хоры полиса привело к уменьшению производства сельскохозяйственной продукции, а это потребовало от его жителей увеличения выпуска

ремесленных товаров, расширения объема посреднической торговли, развития соляного и рыбного промыслов. Из многочисленных городов Боспорского царства только Пантикапей смог сохранить статус города. Остальные же к V-VI вв. практически прекращают существовать как городские центры. Таким образом, проблема континуитета может рассматриваться только применительно к двум пунктам Крыма – Херсону и Боспору⁶ – становление и развитие остальных происходило в новых условиях социально-экономического, этнического, конфессионального, культурного и политического развития средневекового населения Таврики.

В VI в. Византия разворачивает в Крыму значительное крепостное строительство. В середине столетия, при императоре Юстиниане I (527-565), ведется ремонт и восстановление стен Херсона и Боспора, строятся укрепления в Алустане в Горзубитах. К концу VI в. в Юго-Западном Крыму и на побережье возникает новые крепости: Каламита, Эски-Кермен, Мангуп, Сюйрен (?), Тепе-Кермен, Чуфут-Кале (Кырк-Ер), Бакла, Судак, в которых размещаются византийские гарнизоны и федераты империи (гото-аланы), а христианские миссионеры начинают возведение культовых построек⁷. Таким образом, на первом этапе своего существования эти протогорода выполняли несколько важных функций: 1) военно-оборонительную; 2) административно-управленческую; 3) культовую. Характер ведения хозяйства населением этих крепостей пока не совсем ясен. Вопрос о том – полностью они снабжались продовольствием и всеми необходимыми товарами центральным правительством или же это было возложено на жителей окрестных селений – остается пока открытым. Вероятно, получая военное снаряжение и денежное пособие, гарнизоны не только могли обеспечить себя продовольствием, но и создавали в укреплениях необходимые запасы на случай осады или неурожая, вовлекая таким образом в товарно-денежные отношения жителей поселений, ведших в основном натуральное хозяйство.

В VIII-IX вв. власть Византии в Таврике в значительной степени ослабевает. В это время господствующее положение в регионе занимает Хазарский каганат, которому подчиняются и "протогорода-крепости" горного Крыма. Во второй половине-конце VII в. византийские гарнизоны покидают укрепления, предварительно разрушив казармы, жилые и хозяйственные постройки (это довольно четко прослеживается на материалах раскопок Алустана)⁸. Проникновение хазар в районы

горного Крыма носило относительно мирный характер. Византийские украшения используются ими как военные лагеря, рядом с которыми располагаются посады с населением, занимающимся ремеслами, промыслами и сельским хозяйством. Как видно, в хазарский период эти крепости не только не исчезают (единственный памятник, на территории которого не выделены материалы VIII-X вв. – Каламита), но и продолжают исполнять те же функции. При этом пришельцы (особенно на первых порах – в конце VIII-IX вв.) испытывают сильное влияние христианской религии. Хотя на двух памятниках – в Сугдее (раскопки И.А. Баранова) и на Алустоне – у оборонительных стен рубежа IX-X вв. выявлены зольники с остатками языческих святилищ.

После завершения в X в. хазаро-русско-византийских войн, империя восстанавливает власть над горным Крымом, что способствует быстрому росту городов. Вероятно, уже в XI в. восстановленные византийские крепости превращаются в административные, экономические, культурные и религиозные центры Климатов Готии. XII – первую половину XIII в. можно считать периодом расцвета византийских городов Таврики. Основой их экономики являются сельское хозяйство, ремесла и промыслы. Торговля ориентирована в основном на местный рынок. Пожалуй, только Херсон и Сугдея находились в сильной зависимости от международной торговой конъюнктуры. Остальные же города горного Крыма обладали определенной экономической независимостью.

По размерам и численности населения их условно можно разделить на "большие", "средние" и "малые". К группе "больших" городов следует отнести города-крепости с населением более 3 тыс. человек (в Херсоне и Сугдее в период расцвета население было, видимо, и того больше. Например, по переписи 1249 г. в Сугдее проживало 8300 человек). К числу "средних" – города с населением 2-3 тыс. человек (Эски-Кермен, Кырк-Ер); к группе "малых" – пункты, население которых совместно с жителями посада не превышало 1-1,5 тыс. человек (Сюйрен, Бакла, Тепе-Кермен, Алустон, Партенит, Гурзуф).

Развал империи после 1204 г. и завоевание Таврики монголами в 1278 г.⁹, сопровождавшееся разгромом византийских городов, перемещение международных торговых путей в Восточный Крым приводят к затуханию городской жизни на юго-западе полуострова. К началу XIV в. практически прекращают свое существование Эски-Кермен, Сюйрен, Тепе-Кермен, Бакла. Оставшиеся византийские города: Сугдея, Херсон, Алустон и др., с разрушенными или полуразрушенными крепостными стенами, почти на столетие утрачивают оборонительную функцию.

Последствия монгольского завоевания для

восточного и юго-западного районов Крыма были различными. Если в западной части полуострова наблюдается упадок византийских городов, то в восточном Крыму наоборот – идет стремительное формирование новых крупных ремесленных и торговых центров (Солхат-Крым, Каффа). Уже в 60-е гг. XIII в. г. Крым (Солхат) становится столицей Крымского улуса Золотой Орды. Приток нового населения из Малой Азии, Закавказья, Северного Кавказа, Средней Азии, Балкан и Поволжья – создает условия для демографического и экономического подъема восточной части полуострова. Для городов Восточного Крыма этого периода характерно быстрое развитие всех основных городских структур. Солхат на протяжении нескольких десятилетий (конец XIII – первая половина XIV в.) превращается из небольшого поселка в крупный город – административный центр золотоордынской Таврики с населением около 10-11 тыс. человек. Уже около 1287 г. здесь строится пятничная мечеть¹⁰, а со временем начинает преобладать мусульманское население.

После 1266 г. на побережье появляются итальянские (генуэзские и венецианские) торговые фактории. Более прочные позиции в Крыму смогли завоевать генуэзцы. Их главная торговая фактория Каффа менее чем за столетие превращается в крупнейший причерноморский город – административный центр Колонии Генуи. Венецианцы, закрепившиеся ранее генуэзцев в Крыму и учредившие в Сугдее свое консульство (в 1257 г. здесь уже находился их консул), конце концов вынуждены были уступить своим торговым конкурентам. Около 1345 г. генуэзцы отняли у греческих правителей Чембало (Симболон), а в 1365 г., воспользовавшись ослаблением Золотой Орды, захватывают Солдайю с 18 селениями. Уже окончательно эти территории закрепляются за генуэзцами договорами 1381 и 1387 гг. Таким образом, Генуе удается на протяжении 40-80-х гг. XIV в. подчинить своему господству прибрежные территории от Чембало до Каффы, именуемые в источниках "Капитанство Готия" или просто "Готия". В бывших византийских городах Алукико (Алупка), Гурзуф, Партенит, Алушта, Солдайя – создаются торговые станции и консульства. Согласно Уставу 1449 г., консульства располагались в Чембало, Гурзуфе, Партените, Алуште и Солдае.

В первой половине XIV в. монголы неоднократно совершали нападения на Каффу: 1308, 1344 и в 1346 гг.¹¹. Враждебность правителей Солхата по отношению к итальянской колонии приводит к тому, что начиная с 40-х гг. XIV в. генуэзцы обносят каменными стенами центральную часть Каффы (это строительство завершается в 1352 г.)¹². Сложность взаимоотношений генуэзцев с монголами заставляет их пойти на большие расходы и окружить крепостной стеной и "бурги" –

кварталы города, расположенные за пределами цитадели. В очень короткий срок – с 1383 по 1385 г. – сооружается внешняя линия оборонительных стен протяженностью около 5500 м с башнями и рвом¹³. Генуэзцы заботятся в этот период не только об обороне Каффы – ими расходуются значительные средства на строительство крепостных сооружений Солдайи (эти работы ведутся на протяжении 1371-1414 гг.), Алушты, Партенита, Гурзуфа, Чембало.

После монгольских погромов 1278 и 1299 гг. в Юго-Западном Крыму продолжают только два городских центра: Херсон (городская застройка сохраняется лишь в портовом районе города) и Кырк-Ер. К концу XIII в. монголами была захвачена часть предгорного и горного Крыма (в районе современного Бахчисарая). Ранее здесь располагались провинциально-византийские города-крепости Балла, Тепе-Кермен, Кырк-Ер. Наиболее крупным и лучше укрепленным из них являлся Кырк-Ер, заселенный в основном аланами. В начале XIV в. здесь возникает бейлик рода Яшлавских-Сулешевых, представлявший собой небольшое полузависимое княжество с центром в Кырк-Ере, впервые упомянутым Абульфедой под 1321 г.¹⁴. В XIV-XV вв. население Кырк-Ера приобретает более пестрый в этническом и конфессиональном отношении характер. Здесь сосуществуют христианская, иудаистская и мусульманская общины. Его жители по-прежнему занимаются в основном сельским хозяйством, ремеслами, обеспечивая товарами местный рынок. Во второй половине XV в. (1459 г.) Хаджи-Гирей переносит свою ставку из Солхата в район Кырк-Ера. Со временем город приобретает все более ярко выраженный восточный облик.

В XIV в. на территории горного Крыма протекает сложный процесс консолидации местных социально-политических сил, формирование нового феодального государства – княжества Феодоро с центром на Мангупе. Некоторая стабилизация военно-политической обстановки, наступившая в Юго-Западном Крыму в первой половине XIV в., способствует росту населения на этой территории. Весьма существенным внешним фактором, стимулирующим консолидацию бывших византийских владений в Таврике вокруг Мангупа, являлась экспансия генуэзской Колонии, активно проводившей в это время захват, территории, принадлежавшей ранее Византии, с проживавшим на ней местным (в основном грекоязычным) населением.

В 1361/62 гг. начинается восстановление и строительство новых крепостных стен Мангупа¹⁵, которое продолжается до первой четверти XV в. и во время правления князя Алексея (1411-1446) приобретает более или менее заверченный вид. Феодоритами на Мангупе создается мощная крепость с тремя линиями обороны, что позволяет им оказать

упорное сопротивление туркам в период кампании 1475 г. Во второй половине XIV-XV в. Мангуп становится достаточно крупным городским центром. Укрепленная территория занимала площадь около 90 га, но пока только визуально определяемая площадь его застройки не столь вешка, чтобы разместить на ней хотя бы 5-6 тыс. человек. В 1475 г. турки на Мангупе взяли в плен 15 тыс. человек. Следует, видимо, считать, что в это число входило и население окрестных селений и замков, искавшее защиту за стенами города¹⁶.

Проведенный краткий исторический обзор позволяет сделать вывод о том, что процесс возникновения и развития средневековых городов Крыма неотъемлемо связан с утверждением на полуострове того или иного государственного образования, придававшего облику и функциональному назначению "своих" городов определенное культурно-историческое своеобразие. На протяжении VI-XV вв. в Таврике можно выделить по крайней мере четыре формы государственных образований, которым соответствуют и культурные типы городов. В VI-XIII вв. в провинциально-византийских городах Крыма население преимущественно занималось сельским хозяйством (исключение, вероятно, составляли только Херсон и Сугдея X-XIII вв., жители которых выступали посредниками в международной транзитной торговле). Провинциально-византийский характер сохраняет и культура населения Мангупа XIV-XV вв. Крымские города, подчиненные хазарам в VIII-X вв., заселяются тюрко-болгарами и аланами (носителями салтово-маяцкой культуры) и скорее представляют собой не города, а укрепленные военные лагеря с торгово-ремесленным и аграрным населением, проживавшим в посадах. Для византийских городов Таврики характерен медленный эволюционный путь развития с сохранением основных культурно-хозяйственных форм. Утрата ими к концу XIII в. оборонительной функции ведет к быстрому их угасанию или превращению в обычные сельские поселения, т.е. для многих из них одной из важнейших являлась военно-административная функция. Даже Херсон, население которого на протяжении нескольких столетий существовало в основном за счет посреднической торговли, утратив после погромов 1278 и 1299 гг. оборонительную функцию, не может возродиться и в то время, когда для этого (в 60-80-х гг. XIV в.) возникают благоприятные условия. Последняя попытка в какой-то степени восстановить значение Херсона как укрепленного приморского пункта относится ко времени правления владетеля Мангупа Исаака (1465-1475). Но и она оказалась неудачной в силу неблагоприятных внешнеполитических условий того периода. В этом случае приходится

признать систему организации обороны средневековых городов, как одну из важнейших среди условий формирования городских центров. Зачастую фортификация выступала в роли единственного гаранта существования самой городской культуры в Таврике. Ярким примером тому может служить история провинциально-византийских городов Крыма.

Не противоречит этому и опыт градообразования золотоордынских городов, возникших в результате концентрации в одном месте ремесленников, переселенных из других районов, завоеванных монголами и способных существовать только в условиях сильного централизованного государства. С изменением в 60-х гг. XIV в. военно-политической обстановки, их общины вынуждены направить значительные усилия на создание фортификационных сооружений, чтобы избежать постоянных поборов и грабежей. Следует признать, что для осуществления широкомасштабных фортификационных работ необходимо было обладать значительными материальными и людскими ресурсами, накопленными благодаря развитию ремесел и торговли. И если общины Солхата, Каффы, Солдаи, Мангупа, Кырк-Ера и других городов имели для организации своей защиты необходимые материальные и людские ресурсы, то Херсон к концу XIV в. был уже настолько истощен и в значительной степени обезлюдел, что не мог провести восстановление и ремонт оборонительных стен. В этом, видимо, и заключается одна из причин его исчезновения с исторической карты полуострова во второй половине XV в.

Список сокращений

АДСВ – Античная древность и средние века.

ВВ – Византийский временник.

МАИЭТ – Материалы по археологии истории и этнографии Таврии. Симферополь.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, Ленинград.

¹ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. – 1959. – №63; Он же. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // МИА. – 1950. – №17; Романчук А.И. Херсонес XII-XIV вв. историческая топография. – Красноярск, 1986; Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. // Проблемы истории византийского города. – М., 1991. – С. 8-164 и др.

² Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII-XIV вв. // Итоги археологических экспедиций. – Л., 1989. – С.141-157; Balard M. Continuite ou changement d'un peysage urbain? Caffa Genoise et Ottomane // Le Raysage urbain ou Moyen Age. – Lion, 1981. – P.79; Айбабина Е.А. Оборонительные сооружения Каффы (по материалам раскопок) // архитектурно-археологические исследования в Крыму. – Киев, 1988. – С. 67-80; Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – 1990. – Вып.1. – С.88 – 165; Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. – Киев, 1991; Он же. Некоторые особенности возникновения и развития

средневековых городов Крыма // Тез. докладов XVIII конгресса византинистов. – М., 1991. – С. 804-805; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1990; Он же. Застройка византийского посада на участке Главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С.101-120; Макарова Т.Н. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С. 121-146; Она же. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – 1998. – Вып. VI. – С.344-393; Паршина Е.А. Торжище в Партепитах // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С.64-100; Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. – 1991. – Вып. II. – С.44-45; Герцен А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Византия и средневековый Крым. – Симферополь, 1995 (АДСВ. – Сб.27). – С.85-90; Иванов А.В. Этапы развития и некоторые черты топографии Балаклавы // Херсонесский сборник. – Севастополь, 1997. – Вып. VIII. – С.46-52; Белый А.В. "Пещерные города" Юго-Западного Крыма и некоторые теоретические аспекты проблемы урбанизации Таврики // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1997. – №2. – С. 99-105.

³ Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – С.109.

⁴ В большей степени это относится к так называемым "малым" городам средневекового Крыма, исследование которых начато в последние годы. См.: Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма // Античный и средневековый город. – Свердловск, 1981. – С. 64-71.

⁵ Рудаков В.Е. Бакла-малый городской центр Юго-западного Крыма (цитадель Баклинского городища) // Античный и средневековый город. – Свердловск, 1981. – С. 73-83; Он же. Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X-XIII вв. // Античная и средневековая идеология. – Свердловск, 1984. – С. 53-54.

⁶ Бланкорф Ж. Западноевропейские и русские города. Сопоставление генезиса и эволюции // Труды V Международного конгресса славянской археологии. – М., 1987. – С. 31.

⁷ Баранов И.А. Сугдея VII-VIII вв. К проблеме формирования средне-векового города // Труды V международного конгресса славянской археологии. – М., 1987. – С. 19-27.

⁸ Мыц В. Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. – 1997. – № 57(82). – С. 187-203.

⁹ Мыц В. Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Византия и Крым // Тез. международной конференции. – Симферополь, 1997. – С. 65-67.

¹⁰ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города XIII-XIV вв... – С.153.

¹¹ Balard M. Continuite ou changement d'un peysage urbain... – P.85.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. – P.87.

¹⁴ Смирнов В.Д. Крымское ханство под главенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. – С.102.

¹⁵ Мыц В.Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV-XV вв. // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С. 180 – 186.

¹⁶ Vasiliev A.A. The goths in the Crimea. – Cambridge;

